

E.V. Trofimov

**ORGANIZATION FOR ECONOMIC CO-OPERATION
AND DEVELOPMENT (OECD) AND REGIONAL
ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION
OF INTERNATIONAL ANTI-CORRUPTION REGULATION**

Egor Trofimov – Deputy Director for Scientific Activity, Saint-Petersburg Institute (Branch), the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Altai Republic, Saint-Petersburg; **e-mail: diterihs@mail.ru.**

In order to be able to properly understand the meaning and trends in the development of global anti-corruption cooperation one must go back to its history as well as to focus on the role of the USA in promoting international anti-corruption initiatives and to highlight the nature of these efforts. The article provides systems analysis of political and legal processes aimed at promotion of the US anti-corruption initiatives including development of legal means of overseeing the observance of FCPA at OECD forums, throughout Europe, the Americas and Africa.

The author shows how that was all about in 1989-2003 when the US international efforts resulted in the adoption of world ant-corruption agreements and other legal documents at OECD, EC, OAS, SADC, CEDEAO and African Union forums. Special US efforts are highlighted with regard to combating corruption practices in international commercial operations, initiatives aimed at creation of international monitoring mechanisms, development of international cooperation and strengthening extraterritorial nature of countering corruption.

Keywords: corruption; convention; globalization; regional organizations; USA; OECD; European Union; African Union; OAS; SADC; CEDEAO; GRECO.

Е.В. Трофимов

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И РАЗВИТИЯ (ОЭСР) И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
(1989–2003 ГГ.)**

Егор Викторович Трофимов – заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийской государственной академии правосудия (РПА Минюста России)», доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Алтай, г. Санкт-Петербург; **e-mail: diterihs@mail.ru.**

Для правильного понимания смысла и тенденций развития международного антикоррупционного сотрудничества необходимы обращение к истории его становления и освещение роли США в продвижении международных антикоррупционных инициатив и направленности этих усилий. В статье дан системный анализ политико-правовых процессов продвижения антикоррупционных инициатив США и правовых средств FCPA на площадках ОЭСР, Европы, Америки и Африки. Автором показано, каким образом в 1989–2003 гг. международные усилия США привели к принятию антикоррупционных междуна-

родных договоров и иных документов на международных площадках ОЭСР, Европейского союза, ОАГ, САДК, ЭКОВАС и Африканского союза. Отмечены особые усилия США по противодействию коррупционным практикам в международных коммерческих операциях, а также выработке международных контрольных механизмов, активизации международного сотрудничества и укреплению экстерриториальных начал противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция; конвенции; глобализация; региональные организации; США; ОЭСР; Европейский союз; Африканский союз; ОАГ; САДК; ЭКОВАС; ГРЕКО.

Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции, интенсивно развивающееся с середины 1990-х гг., к настоящему времени представляет собой сложную и разнообразную деятельность государств. Для правильного понимания смысла и тенденций развития международного антикоррупционного сотрудничества необходимы обращение к истории его становления и освещение роли США в продвижении международных антикоррупционных инициатив и направленности этих усилий, поскольку данный вопрос до сих пор не стал предметом специального обсуждения в российской юридической литературе.

После международной дискуссии 1970-х гг. по проблеме зарубежной коррупции транснациональных корпораций, практикуемой в развивающихся странах [12], и принятия в США Закона о зарубежной коррупционной практике 1977 г. [18] (the Foreign Corrupt Practices Act of 1977 – FCPA) усилия по международно-правовому урегулированию этой проблемы с начала 1980-х гг. практически прекратились. Некоторые исследователи именуют 1980-е гг. «эпохой застоя», поскольку в этот период не было принято ни одного значимого международно-правового документа в сфере противодействия коррупции [6. С. 80]. Однако власти США продолжали развивать международное сотрудничество в этом направлении: например, с 1983 г. они организовывали регулярные, каждые 2–3 года, международные антикоррупционные конференции на уровне правоохранительных органов отдельных стран.

Два десятилетия США, начиная с 1977 г., были единственной страной, криминализовавшей взятки иностранным должностным лицам [17. Р. 1272], поэтому применение FCPA до 2000-х гг. было

чрезвычайно ограниченным, и реальный эффект от FCPA практически отсутствовал как по количеству проведенных исследований, так и по их экономическому значению. Так, в 1979–2003 гг. комиссия по ценным бумагам и биржам США в среднем возбуждала по FCPA менее одного дела в год, а министерство юстиции США – менее двух [58. Р. 428]. Вместе с тем даже формально действовавший FCPA уже самой возможностью активизации его применения создавал постоянные экономические и политические риски для трансграничного бизнеса США. Поэтому бизнес-лобби в США желало, чтобы правилами, закрепленными в FCPA, руководствовались все важнейшие государства-экспортеры [53. Р. 1].

Внешнеполитическая неудача США в конце 1970-х гг. при подготовке проекта международного соглашения о незаконных выплатах [11] показала, что для заключения антикоррупционного международного договора универсального характера необходима выработка устойчивой антикоррупционной позиции большинства стран мира. С конца 1980-х гг. для решения этой задачи США приступили к продвижению на глобальном и региональном уровнях международных антикоррупционных инициатив по запрету коррупции в зарубежной деловой практике. В указанный период политико-экономическая ситуация в Европе и в мире сильно изменилась. Под воздействием политических обстоятельств: воссоединения Германии, распада СЭВ и ОВД, падения социалистических режимов и исчезновения социалистического блока – западно-европейские страны перестали остро нуждаться в США как геополитическом союзнике, противостоящем СССР, и сосредоточились на экономическом развитии. В этот период произошла ускоренная регио-

нальная экономическая интеграция европейских стран в политико-юридическом формате Европейского союза, которая сопровождалась усилением роли региона в мировой политике и экономике.

В качестве инструментов продвижения антикоррупционных международных договоров Соединенными Штатами были задействованы Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и три региональные площадки: Европа, Америка и Африка. ОЭСР и региональные международные организации становились тем фундаментом, на который опирались глобальные антикоррупционные инициативы США после их активизации в 1989 г.

23.08.1988 г. в США был принят законодательный акт [19], сокращенно названный «Omnibus Trade and Competitiveness Act of 1988» (Сводный закон о торговле и конкурентоспособности 1988 г.). В соответствии с его положениями (sec. 5003 «Foreign Corrupt Practices Act Amendments») президент США должен был продолжить переговоры по международному соглашению между членами ОЭСР, чтобы иметь возможность воздействовать на лиц из этих стран для запрета коррупционных практик за рубежом. Такое международное соглашение должно было включать механизмы для разрешения проблем и конфликтов, связанных с такими практиками.

ОЭСР была избрана площадкой для рестарта антикоррупционных инициатив с учетом того, что США всегда имели крепкие позиции в ОЭСР и что в 1976 г. Советом ОЭСР уже были приняты рекомендации от 21.06.1976 г. для корпораций, касающиеся запрета коррупции при осуществлении международных коммерческих операций [30]. Однако, когда в 1989 г. США предложили ОЭСР изучить целесообразность международного соглашения о незаконных платежах в международных коммерческих операциях, реакция членов ОЭСР была в лучшем случае сдержанной [39. P. 119]. Только в 1994 г. в ОЭСР был достигнут консенсус относительно принятия антикоррупционных документов, и в течение 1994–1997 гг. появился соответ-

ствующий пакет.

Первым многосторонним актом государств-членов ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, ознаменовавшим собой прорыв в этой сфере, стала Рекомендация Совета ОЭСР о борьбе с подкупом при заключении международных коммерческих сделок от 27.05.1994 г. [44]. Этот документ призвал членов ОЭСР принять эффективные меры для сдерживания, предотвращения и борьбы с подкупом иностранных публичных должностных лиц в связи с международными деловыми операциями. Ранее данные рекомендации от 21.06.1976 г., были обращены не к правительствам, а к транснациональным корпорациям.

Рекомендация Совета ОЭСР по налоговому вычетам в отношении взяток иностранным публичным должностным лицам от 11.04.1996 г. [45] призвала те государства-члены ОЭСР, которые допускали принятие к налоговому вычету сумм взяток в качестве коммерческих расходов, пересмотреть эти положения своего налогового законодательства.

Рекомендация Совета ОЭСР по борьбе со взяточничеством в международных деловых операциях от 23.05.1997 г. [52] пересматривала в сторону ужесточения рекомендацию от 27.05.1994 г. и нацеливала государства-члены ОЭСР принять эффективные меры для сдерживания, предотвращения подкупа иностранных публичных должностных лиц в связи с международными деловыми операциями, а также для борьбы с ним. Среди этих мер предусматривались уголовные законы, налоговое законодательство, требования и методы ведения бухгалтерского учета и отчетности компаний, внешнего аудита и внутреннего контроля, банковские, финансовые и другие соответствующие положения, государственные субсидии, лицензии, контракты на государственные закупки или другие публичные преимущества, гражданские, коммерческие и административные законы и правила, а также осуществление международного сотрудничества в проведении расследований и судебных разбирательств.

Главным же шагом ОЭСР стало под-

готовка и принятие 21.11.1997 г. Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках [2]. Эта Конвенция вступила в силу уже 15.02.1999 г. и для своего времени стала ключевым международно-правовым документом в области противодействия коррупции [4]. На момент принятия Конвенции членами ОЭСР являлись страны, представлявшие 2/3 мировой экономики: 21 государство Европы, а также США, Канада, Мексика, Турция, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея и Япония. В подготовке этой Конвенции, помимо 29 государств-членов ОЭСР, приняли участие 5 государств, не имевших в ней членства (Аргентина, Болгария, Бразилия, Словакия и Чили). Конвенция была открыта для подписания и присоединения любой страной, которая является членом ОЭСР или полноправной участницей рабочей группы по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок или любого другого правопреемника функций этой группы (в настоящее время Конвенция вступила в силу для 43 стран, в том числе не являющихся членами ОЭСР, включая Российскую Федерацию).

Значимость этой конвенции обосновывается положительным опытом США, который был положен в основу ее норм [8]. В духе FCPA Конвенция криминализовала подкуп иностранных должностных лиц для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки, обязав государства-участников Конвенции принять соответствующее внутреннее законодательство (статья 1), а также закрепила ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица, которую участники Конвенции должны ввести в соответствии со своими правовыми принципами (статья 2). Конвенция установила национальный принцип юрисдикции государств, а также обязала государства, осуществляющие уголовное преследование своих граждан за деяния, совершенные за рубежом, прини-

мать все необходимые меры в целях установления своей юрисдикции и в отношении подкупа иностранного должностного лица в соответствии с теми же принципами (статья 4), однако не ввела в международную практику «effects doctrine».

Конвенция предусмотрела взаимную правовую помощь ее участников (статья 9), экстрадицию по данной категории дел в силу самой Конвенции (статья 10) и сотрудничество в выполнении программы систематических мероприятий в целях текущего контроля и содействия полной реализации Конвенции (статья 12). Последнее условие было чрезвычайно важным, и в своей деятельности ОЭСР сконцентрировалась на контроле выполнения Конвенции [20. P. 152], включая систематические экспертные обзоры выполнения Конвенции государствами-участниками.

При этом Конвенция вступала в силу только после депонирования документов о ее принятии, утверждении или ратификации пятью из десяти стран-членов ОЭСР, имеющим наибольшую долю в объеме экспорта ОЭСР и представляющими не менее 60% комбинированного суммарного экспорта указанных десяти стран. Фактически это условие означало, что Конвенция может действовать только в условиях, когда под нее подпадет значительная часть мирового экспорта. В противном случае участники Конвенции оказались бы в невыгодном положении, в котором находились США после принятия FCPA в 1977 г. и которое вынуждало Соединенные Штаты сдерживать его применение и добиваться глобализации запрета коррупции в международных коммерческих операциях. По существу, такое сложное условие о вступлении Конвенции в силу реализовало один из подходов, сформулированных еще в 1979 г. Комитетом по международному соглашению о незаконных выплатах, созданным ЭКОСОС, применительно к статье 13 проекта указанного соглашения [48. P. 1038].

Принятие Конвенции ОЭСР 1997 г. принципиально разрешило вопрос последующего развития европейского сотрудничества в сфере противодействия коррупции. Во-первых, Конвенция ОЭСР

урегулировала вопрос международного запрета сомнительных платежей иностранным должностным лицам в трансграничной коммерции, который был основным камнем преткновения в переговорах между развитыми странами еще со второй половины 1970-х гг. Во-вторых, хотя большинство членов ОЭСР составляли европейские страны, все же эта межправительственная организация не имела статуса региональной, объединяя государства всех частей света. Так что, участвуя в Конвенции ОЭСР, которую некоторые исследователи даже относят к глобальным документам [5. С. 74–75] (что, разумеется, неверно), европейские страны уже не могли игнорировать тренд на борьбу с коррупцией, а дальнейшее развитие общеевропейских инструментов противодействия коррупции стало решенным вопросом.

Начиная с 1994 г., когда Соединенным Штатам удалось продвинуть в ОЭСР вопрос принятия антикоррупционных стандартов, касающихся международной торговли, антикоррупционные документы стали появляться и в формате Евросоюза. В июне 1994 г. на XIX конференции европейских министров юстиции в г. Ла Валетте была принята рекомендация о разработке программы действий против коррупции. В сентябре 1994 г. Комитет министров Совета Европы создал при Управлении по правовым вопросам в Совете Европы междисциплинарную группу по проблемам коррупции (the Multidisciplinary Group on Corruption), подчиняющуюся Европейской комиссии по проблемам преступности и Европейскому комитету по правовому сотрудничеству. Группа приступила к работе в мае 1995 г., и к 1996 г. она подготовила проект программы действий против коррупции, а также рассмотрела проект конвенции о борьбе с коррупцией и предварительный проект рамочной конвенции [15. Р. 3; 34; 40. Р. 147], причем особо эта группа определила параметры международной (транснациональной) коррупции [56. Р. 895]. В ноябре 1996 г. Комитет министров Совета Европы утвердил Программу действий против коррупции [41].

Основой общеевропейского подхода к

противодействию коррупции стал договорно-институциональный подход. По данной проблеме были приняты европейские конвенции и созданы специализированные европейские организации, включая Европейскую организацию полиции (Europol) и Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF) [7. С. 140; 10. С. 98].

26.07.1995 г. Совет Европейского союза принял Конвенцию о защите финансовых интересов Европейских сообществ [25] (вступила в силу 17.10.2002 г.), прямо вопросы противодействия коррупции не затрагивавшую, но имевшую определенное значение для противодействия ей. В дальнейшем Советом Европейского союза были приняты документы собственно антикоррупционного содержания: 27.09.1996 г. – Протокол к Конвенции о защите финансовых интересов Европейских сообществ, касающийся коррупции в Европейских сообществах [23], 26.05.1997 г. – Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств-членов Европейского союза [24], 19.06.1997 г. – Второй протокол к Конвенции о защите финансовых интересов Европейских сообществ [26], касающийся отмывания денег и ответственности, в том числе уголовной, юридических лиц.

После этого Комитетом министров Совета Европы был принят ряд документов в сфере противодействия коррупции, среди которых Двадцать директивных принципов борьбы с коррупцией от 06.11.1997 г. [49], Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. [1] (вступила в силу 01.07.2002 г.), Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 04.11.1999 г. [22] (вступила в силу 01.11.2003 г.), Типовой кодекс поведения государственных должностных лиц от 11.05.2000 г. [46], Общие правила борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний [47]. Кроме того, 22.12.1998 г. Совет Европейского союза утвердил Объединенные меры по борьбе с коррупцией в частном секторе [33], а 22.07.2003 г. – Ра-

мочное решение по борьбе с коррупцией в частном секторе [29].

Вместе с тем некоторые антикоррупционные инструменты, предусмотренные конвенциями ОЭСР и Евросоюза, остаются проблематичными для самих же европейских стран. В особенности это касается института ответственности юридических лиц за коррупцию, который напрямую связан с запретом коррупции в международных коммерческих сделках, а также института незаконного обогащения, который входит в противоречие с континентальной презумпцией невиновности. Единственная страна Европы, которая не испытывала юридических проблем с внедрением инициатив США – это Соединенное Королевство [3. С. 60], являющееся прародителем всей англо-саксонской правовой семьи, включая правовую систему Соединенных Штатов – родины ФСРА.

Имплементацией в европейские конвенции северно-американских подходов к борьбе с коррупцией объясняется тот факт, что на момент старта в конце 2001 г. официальной подготовки проекта Конвенции ООН против коррупции ни один европейский антикоррупционный международный договор так и не вступил в силу. Возникла парадоксальная ситуация, когда в Евросоюзе было принято большое количество рекомендательных и программных документов о противодействии коррупции, но при этом не действовало ни одного регионального европейского договора в данной области. Такое состояние дел не обеспечивало обязательности европейских антикоррупционных стандартов для самих же европейских стран, но при этом служило международно-политическим показателем их намерений и прогрессивного движения в направлении борьбы с коррупцией, что использовалось в международных отношениях как мотив в пользу перехода от региональных антикоррупционных инструментов к разработке глобальных правовых средств против коррупции.

Проблема отсутствия действующих европейских договоров была разрешена институциональным путем. 29 апреля 1998

г. междисциплинарная группа по проблемам коррупции одобрила проект резолюции по соглашению об учреждении «Группы государства против коррупции – ГРЕКО», принятый к сведению Комитетом министров Совета Европы 05.05.1998 [50]. Само соглашение было принято резолюцией Комитета министров Совета Европы (99) 5 от 01.05.1999 г. [51]. Задачей ГРЕКО стало совершенствование работы по борьбе с коррупцией на национальном уровне путем мониторинга соблюдения антикоррупционных стандартов Совета Европы.

В отсутствие действующих европейских конвенций ГРЕКО фактически самостоятельно определяла содержание европейских антикоррупционных стандартов, и сама же контролировала соответствие практик государств этим стандартам. В основу ГРЕКО изначально был положен экспертный подход к выработке антикоррупционных стандартов и контролю их выполнения, и этот подход остался базисным даже после вступления в силу европейских антикоррупционных конвенций. Этот подход к функционированию ГРЕКО поначалу отражал два важнейших условия: во-первых, достижение принципиального согласия европейских стран с США по вопросу запрета коррупционных практик в международной торговле и необходимости принятия национальных мер по борьбе с коррупцией, а во-вторых – нежелание европейских стран принимать на себя в региональном формате международные обязательства по борьбе с коррупцией, прежде всего в области внешней торговли, пока отсутствуют глобальные (или близкие к ним, как в случае ОЭСР) антикоррупционные механизмы.

В рамках этого тренда был определен и статус самой ГРЕКО, которая была создана региональной организацией (Советом Европы), но сама была заявлена вовсе не как региональная организация. В настоящее время членами ГРЕКО являются 48 государств «большой» Европы и только один неевропейский член – США, причем они вступили в ГРЕКО раньше многих европейских стран, став 20.09.2000 г. 25-м членом ГРЕКО [27]. Фактически же

ГРЕКО и по сей день действует как региональная организация [13. С. 277], так и не реализовав заложенный в нее потенциал для расширения за пределы европейского формата (например, до формата ОЭСР).

В дополнение к институциональному механизму ГРЕКО, 06.06.2001 г. решением Еврокомиссии [28] был создан механизм антикоррупционной отчетности, предусматривающий периодическую (каждые два года, начиная с 2003 г.) подготовку Еврокомиссией антикоррупционного отчета Европейского Союза. Подготовка отчета ведется при содействии экспертной группы и сети корреспондентов исследователей (по одному на каждое государство), назначаемых Еврокомиссией. Заявленные цели этого механизма: периодическая оценка ситуации в ЕС, касающейся борьбы с коррупцией; определение тенденций и лучших практик в этой сфере; выработка общих рекомендаций по корректировке политики ЕС по предотвращению коррупции и борьбе с ней; выработка специальных рекомендаций; помощь государствам-членам, гражданскому обществу или другим заинтересованным сторонам в выявлении недостатков, информировании и проведении тренингов в сфере борьбы с коррупцией.

Таким образом, к концу 2001 г., когда в ООН была официально инициирована подготовка универсальной антикоррупционной конвенции, в европейском регионе были приняты антикоррупционные программы и рекомендации и создана антикоррупционная межправительственная организация (ГРЕКО), но так не вступил в силу ни один европейский антикоррупционный договор, несмотря на наличие в Европе принятых трех конвенций и двух протоколов против коррупции. Антикоррупционное развитие Европы носило институциональный характер и основывалось на работе экспертов, готовивших программы, обзоры и рекомендации.

Второй региональной площадкой для продвижения антикоррупционных инициатив США стала Организация американских государств (ОАГ) со штаб-квартирой в г. Вашингтоне, традиционно

находящаяся под сильным влиянием США. 9–11 декабря 1994 г. в г. Майами по инициативе президента США и под эгидой ОАГ прошел Первый Саммит Америк, на котором были представлены выборные главы государств и правительств 34 американских стран. На этом саммите впервые в масштабе Западного полушария на политическом уровне был затронут вопрос о противодействии коррупции, а по итогам саммита была начата работа над антикоррупционной конвенцией [14].

По итогам саммита были приняты так называемая «Декларация Майами» и план действий, которые затрагивали, среди прочих, и вопросы борьбы с коррупцией. В декларации принципов, в частности, было заявлено, что эффективная демократия требует комплексной атаки на коррупцию как на фактор социальной дезинтеграции и искажения экономической системы, подрывающий легитимность политических институтов [38].

План действий этого саммита включал пункт 5 «Борьба с коррупцией», в котором, в частности, было закреплено, что правительства американских государств будут призывать правительства всех стран мира принимать и применять меры против взяточничества во всех финансовых или коммерческих операциях с Западным полушарием, и для этого предложат ОАГ установить связь с рабочей группой по взяточничеству в международных деловых операциях ОЭСР. Кроме того, предусматривалось, что правительства американских государств с учетом применимых договоров и национального законодательства разработают в рамках ОАГ подход Западного полушария к коррупции в государственном и частном секторах, включающий экстрадицию и преследование лиц, обвиняемых в коррупции, а для этого проведут переговоры по новому договору всего Западного полушария или по новым соглашениям в рамках уже существующего международного сотрудничества. В приложении к плану главная роль в решении названных антикоррупционных задач возлагалась на ОАГ [57].

Таким образом, ОАГ должна была

воспринять уже существующий законодательный опыт американских государств, прежде всего FCPA (другие страны, помимо США, тогда еще не имели законодательства о запрете коррупционных практик за рубежом), а также международный опыт ОЭСР, в которой Соединенным Штатам к тому времени уже удалось добиться результатов в продвижении запрета взяточничества в международных коммерческих сделках.

29.03.1996 г. на специальной конференции в г. Каракасе полномочные представители 21 государства-участника ОАГ подписали Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией [32] (IACAC), а менее чем через год, 6 марта 1997 г., после ратификации всего лишь двумя государствами эта конвенция стала действующей. До дня принятия Конвенции ООН против коррупции (2003) IACAC вступила в силу для 29 американских государств (Аргентина, Багамские острова, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминиканская Республика, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Суринам, США, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка). В 2004 г. ним прибавились еще четыре (Антигуа и Барбуда, Доминика, Гаити, Сен-Китс и Невис), а в 2018 г. также Барбадос. Единственным американским государством, не подписавшим конвенцию, остается Куба, которая в момент принятия IACAC не являлась участником ОАГ (исключена в 1962 г.), а в настоящее время не признает свое восстановление (в 2009 г.) в этой организации.

В ходе процедуры ратификации IACAC Соединенными Штатами их государственный департамент указал, что IACAC расширит возможности США в деле сотрудничества с другими странами Западного полушария и получения от них помощи в связи с усилиями США по предупреждению, расследованию и преследованию за коррупционные деяния. При этом IACAC не требовала имплементации в национальном законодательстве США,

поскольку существующие в США своды законов и нормативных актов были достаточными для удовлетворения положений конвенции, касающихся требований к законодательству [35]. Фактически IACAC – первый в мире международный антикоррупционный договор – восприняла правовые инструменты FCPA и распространила их на 33 других государства – члена ОАГ, т.е. почти на всю территорию Западного полушария.

Хотя IACAC предусматривала борьбу с коррупцией и в государственном, и в частном секторах, новыми для стран Америки и принципиально важными для внешней политики США были нормы, касающиеся взяточничества в международных коммерческих операциях, поскольку эти нормы позволяли США эффективно преследовать иностранные корпорации и иностранных граждан за использование ими коррупционных практик при ведении трансграничного бизнеса. Для достижения этой важнейшей цели IACAC содержала все необходимые положения, в том числе, в отличие от последовавшей за ней Конвенции ОЭСР 1997 г., закрепила неограниченные возможности для экстерриториального применения национального уголовного законодательства в отношении коррупционных преступлений (статья V), ввела открытый перечень коррупционных преступлений (статья VI), криминализовала взяточничество в международных коммерческих операциях и незаконное обогащение и предусмотрела международное сотрудничество, помощь и экстрадицию по таким преступлениям (статьи VIII, IX, XII и XIII). IACAC в том виде, в каком она была принята, не предусматривала механизма контроля ее выполнения, однако такой механизм (MESICIC) был дополнительно создан резолюцией Генеральной Ассамблеи ОАГ в 2001 г. [36].

Африка как третья региональная площадка для продвижения американских антикоррупционных инициатив была важна в силу того, что это был континент развивающихся стран, а именно Юг, выступая за активную борьбу с коррупцией, в конце 1970-х гг. оказал сопротивление тому подходу, который продвигался США

на площадке ООН.

23.02.1999 в г. Вашингтоне под эгидой Глобальной коалиции для Африки и при финансовом содействии администрации США состоялась встреча представителей африканских государств для обсуждения вопросов противодействия коррупции на Африканском континенте. В результате обсуждения представителями некоторых участвующих государств (Бенин, Ботсвана, Гана, Малави, Мали, Мозамбик, Сенегал, Танзания, Уганда, Эфиопия, ЮАР) были приняты 25 принципов борьбы с коррупцией в африканских странах, в то время как со стороны других участников встречи проявилось несогласие с заявленным подходом [9].

С учетом данного обстоятельства принятие антикоррупционных международных договоров в Африке сначала, в 2001 г., свершилось на субрегиональном уровне (SADC и ECOWAS) и лишь затем, в 2003 г., на региональном (Африканский союз). Этому в немалой степени способствовало то, что на встрече в Вашингтоне в феврале 1999 г. за «25 принципов» выступили государства, составлявшие значительную долю среди членов SADC и ECOWAS.

В августе 2000 г. на III региональном «круглом столе» по этике и управлению, состоявшемся у водопада Виктория в Зимбабве, министры юстиции и генеральные прокуроры государств-участников Сообщества развития юга Африки (SADC) согласовали инициативу в области борьбы с коррупцией. 14.08.2001 в г. Блантайре в формате SADC был подписан Протокол против коррупции [54]. Сторонами протокола выступили 14 государств (Ангола, Ботсвана, Конго, Лесото, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Сейшельские острова, ЮАР, Свазиленд, Танзания, Замбия и Зимбабве), и он вступил в силу 06.08.2003 г., а всего успел получить 8 ратификаций.

Протокол SADC почти дословно воспроизводит текст статей IACAC, хотя и не ограничивался им. Хотя в воспринятых антикоррупционных инструментах были некоторые несущественные отличия от оригинала, криминализация международ-

ного коммерческого подкупа иностранных должностных лиц в этом Протоколе, разумеется, присутствовала (статья 6), равно как широкий экстерриториальный подход к определению юрисдикции (статья 5), а также институты экстрадиции (статья 9), правового сотрудничества и помощи (статья 10). В Протоколе не был предусмотрен институт уголовной ответственности юридических лиц, зато были включены условия о конфискации, аресте и заморозке активов, полученных в результате коррупционных преступлений (статья 8), и учрежден механизм контроля за выполнением Протокола (статья 11).

Аналогичный процесс происходил на площадке еще одной африканской субрегиональной организации – Экономического сообщества западноафриканских государств (ECOWAS). 10 декабря 1999 г. был принят Протокол, касающийся механизма предотвращения конфликтов, поддержания мира и безопасности [42], и статья 3 (1) этого Протокола предусматривала одной из целей названного механизма формулирование и осуществление политики по борьбе с коррупцией и отмыванием денег [37].

21.12.2001 г. государства-участники ECOWAS подписали Протокол о борьбе против коррупции [43] (в силу не вступил). Протокол ECOWAS, как и SADC, был основан на статьях IACAC, в том числе содержал условия о криминализации международного коммерческого подкупа иностранных должностных лиц (статья 12) и незаконного обогащения (пункт 3 статьи 6), об уголовной ответственности юридических лиц (статья 11), об экстерриториальной юрисдикции (статья 4), экстрадиции (статья 14) и международном сотрудничестве и помощи (статья 15). Кроме того, в протоколе ECOWAS были закреплены криминализация отмывания доходов от коррупции (статья 7), институт защиты свидетелей по делам о коррупции (статья 8), условие о помощи жертвам коррупции и их защите (статья 9), а также, как и в Протоколе SADC, положения об изъятии и конфискации коррупционных активов (статья 13) и механизме контроля за выполнением протокола (статья 19).

Указанный механизм был, пожалуй, главной задачей, которую решал этот Протокол [31].

В целом в субрегиональных антикоррупционных протоколах SADC и ECOWAS наблюдаются рецепция и развитие антикоррупционных инструментов, заложенных в IACAC.

Появление в 2001 г. антикоррупционных международных договоров в двух субрегиональных африканских организациях создало предпосылки для подготовки региональной антикоррупционной конвенции для Африки. В русле этого процесса решение 37-й очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства (июль 2001 г., Лусака), с 09.07.2002 г. переименованной в Африканский союз, а также Декларация, принятая на 1-й сессии Ассамблеи Африканского союза (июль 2002 г., Дурбан), касающаяся Нового партнерства в интересах развития Африки, призвали к созданию скоординированного механизма для эффективной борьбы с коррупцией [21].

11.07.2003 в г. Мапуту на 2-й очередной сессии Ассамблеи Африканского союза была принята Конвенция Африканского союза о предотвращении и борьбе с коррупцией [16]. Хотя эта конвенция была принята на несколько месяцев раньше, чем Конвенция ООН против коррупции, она вступила в силу, напротив, на нескольких месяцев позже универсальной, 05.08.2006 г. Конвенция Африканского союза заменила собой положения любого договора или двустороннего соглашения по вопросам коррупции и связанных с ней преступлений между любыми двумя или несколькими государствами-участниками, за исключением договоров и соглашений в отношении актов или практики коррупции и связанных с ней преступлений, не описанных в Конвенции (статья 21 Конвенции). Учитывая эту норму и предмет регулирования региональной конвенции, необходимость в субрегиональных международных договорах в Африке практически отпала, в том числе так и не вступил в силу Протокол о борьбе против коррупции ECOWAS.

Конвенция Африканского союза состоит из преамбулы и 28 статей (включая шесть статей заключительных положений), содержит определения (статья 1), устанавливает цели (статья 2) и принципы (статья 3), а также закрепляет целый комплекс мер в сфере противодействия коррупции: общие законодательные и другие меры (статья 5), меры по борьбе с коррупцией и связанными с ней преступлениями на государственной службе (статья 7), меры по обеспечению доступа к информации для целей борьбы с коррупцией и связанными с ней преступлениями (статья 9), меры в сфере финансирования политических партий (статья 10), меры в частном секторе (статья 11), меры в отношении гражданского общества и СМИ (статья 12).

Конвенция определяет сферу ее применения путем перечисления коррупционных деяний и связанных с ними преступлений (статья 4), а также особо закрепляет обязательства государств по криминализации отмывания доходов от коррупции (статья 6) и незаконного обогащения (статья 8). В статье 13 Конвенции прямо закреплены четыре принципа уголовной юрисдикции государств и разрешены иные принципы в соответствии с внутренним законодательством участвующих государств. Каждое государство-участник обладает юрисдикцией в отношении актов коррупции и связанных с ними преступлений, когда: преступление совершено полностью или частично на его территории; преступление совершено за пределами его территории, но его гражданином или лицом, которое проживает на его территории; предполагаемый преступник находится на его территории, но оно не выдает его другой стране; преступление хотя и совершено за пределами его юрисдикции, но затрагивает, по мнению соответствующего государства, его жизненно важные интересы или вредные последствия таких преступлений воздействуют на государство-участник. Таким образом, национальная юрисдикция в отношении коррупционных преступлений закреплена широко, в том числе на основе «effects doctrine».

В Конвенции закреплены принцип однократной ответственности (пункт 3 статьи 13), минимальные гарантии справедливого судебного разбирательства со ссылкой на международные документы, признанные заинтересованными государствами-участниками (статья 14), экстрадиция за преступления согласно Конвенции (статья 15), изъятие, конфискация и репатриация коррупционных доходов (статья 16), отказ от банковской тайны в целях выполнения Конвенции (статья 17), международное и техническое сотрудничество и взаимная помощь (статьи 18 и 19), включая обязанность сотрудничества со странами происхождения (т.е. не обязательно участниками Конвенции) в целях криминализации и наказания коррупции в международных торговых операциях (пункт 1 статьи 19). Конвенция предусмотрела механизм контроля ее выполнения, включая Консультативный совет по коррупции Африканского союза и обязанность участников Конвенции ежегодно отчитываться о прогрессе, достигнутом в имплементации Конвенции (статья 22) [55].

Таким образом, за период 1989–2003 гг. международные усилия США привели к принятию антикоррупционных международных договоров и иных документов целым рядом межправительственных организаций, в том числе региональными организациями в Америке, Европе и Африке.

В отличие от инициатив 1970-х гг., которые рассматривались как меры нового международного экономического порядка и связывались с противодействием коррупции, практикуемой транснациональными корпорациями в международных коммерческих операциях, главным образом, в развивающихся странах, международные договоры ОАГ, ОЭСР, Евросоюза, SADC, ECOWAS и Африканского союза подготавливались с объявлением их более широкой мотивации и с постепенно расширяющимся спектром правовых средств противодействия коррупции. Содержание международных антикоррупционных договоров 1996–2003 гг. не ограничивается противодействием коррупци-

онным практикам в международных коммерческих операциях, однако обязательно предусматривает такие положения и ориентирует участвующие государства на активное международное сотрудничество и экстерриториальность в противодействии коррупции.

Меры противодействия внутригосударственной коррупции, учитывая наличие соответствующих механизмов в национальных правовых порядках, представляли международно-правовой интерес только с точки зрения создания на национальном уровне условий, препятствующих коррупции при осуществлении и развитии международных (трансграничных) связей. Этому же были призваны служить механизмы по контролю выполнения антикоррупционных конвенций, а также институционализация международной борьбы с коррупцией, опирающаяся на экспертный подход к выработке антикоррупционных стандартов, обзору и оценке их исполнения.

Эти достижения стали шагом к глобализации правовых средств, закрепленных еще в 1977 г. в ФСПА, принятию универсальной антикоррупционной конвенции ООН и активизации с середины 2000-х гг. экстерриториального применения ФСПА в национальных, в том числе внешнеэкономических, интересах США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173): заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15–29.

2. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: принята в г. Париже 21.11.1997 г. / Организация экономического сотрудничества и развития // Бюллетень международных договоров. 2012. № 7. С. 72–85.

3. *Артемюк В.Ю.* Сравнительно-правовой анализ имплементации Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Ев-

разийская адвокатура. 2014. № 4 (11). С. 57–62.

4. *Астанин В.В.* О развитии антикоррупционной мировой политики в контексте борьбы с подкупом в частной сфере // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 49–51.

5. *Богуш Г.И.* Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 194 с.

6. *Иноземцев М.И., Каргалева О.А.* Источники международно-правового регулирования борьбы с коррупцией // Управленческое консультирование. 2015. № 10. С. 79–86.

7. *Кочеткова О.В.* Конвенционный механизм противодействия коррупции в Евросоюзе // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 139–144.

8. *Некрасова Т.А.* О реализации Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок в России // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 43–46.

9. *Пиджаков А.Ю., Мишальченко Ю.В.* Международно-правовое регулирование борьбы с коррупцией на региональном уровне // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 4–13.

10. *Пузырев С.А.* Механизмы противодействия коррупции и легализации преступных доходов в Европейском союзе // Экономика, статистика и информатика. 2013. № 6. С. 97–100.

11. *Трофимов Е.В.* Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970-х гг. // Право и политика. 2019. № 2. С. 30–48.

12. *Трофимов Е.В.* Международно-правовые инициативы 1970-х гг. по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций // Международное право. 2019. № 1.

13. *Трофимов Е.В.* Развитие междуна-

родно-правового регулирования по вопросам противодействия коррупции // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: материалы II всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20 мая 2016 г.) / редкол.: Д.В. Рыбин, Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. СПб.: С.-Петерб. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. 310 с. С. 272–285.

14. 4th Annual Report to Congress on the Inter-American Convention Against Corruption: by the President of the United States of America (1 April 2004). URL: <https://www.state.gov/s/l/2004/78176.htm> (дата обращения: 12.02.2019).

15. Action against corruption: Report of the Secretary-General (11 April 1996). Vienna: United Nations, 1996. 10 p. U.N. doc. E/CN.15/1996/5.

16. African Union Convention on Preventing and Combating Corruption: adopted by the 2nd ordinary session of the Assembly of the African Union (Maputo, 11 July 2003). URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7786-treaty-0028_-_african_union_convention_on_preventing_and_combating_corruption_e.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

17. *Alford R.P.* A Broken Windows Theory of International Corruption // Ohio State Law Journal. Vol. 73. № 5. P. 1253–1282.

18. An Act to amend the Securities Exchange Act of 1934 to make it unlawful for an issuer of securities registered pursuant to section 12 of such Act or an issuer required to file reports pursuant to section 15(d) of such Act to make certain payments to foreign officials and other foreign persons, to require such issuers to maintain accurate records, and for other purposes: U.S. Public Law 95-213, 19 December 1977 [S. 305] // 91 Stat. 1494.

19. An Act to enhance the competitiveness of American industry, and for other purposes: U.S. Public Law 100-418, 23 August 1988 [H.R. 4848] // 102 Stat. 1107.

20. Anti-Corruption Policy: Can International Actors Play a Constructive Role? / S. Rose-Ackerman, P. Carrington (eds.). Durham: Carolina Academic Press, 2013. 324 p.

21. *Atuobi S.M.* Corruption and State In-

stability in West Africa: An Examination of Policy Options // КАИРТС Occasional Paper № 21, December 2007. 24 p.

22. Civil Law Convention on Corruption (ETS № 174): adopted at Strasbourg, 4 November 1999. URL: <https://rm.coe.int/168007f3f6> (дата обращения: 12.02.2019).

23. Council Act drawing up a Protocol to the Convention on the protection of the European Communities' financial interests (96/C 313/01): adopted by the Council of the European Union, Brussels, 27 September 1996 // Official Journal of the European Communities. Vol. 39. C 313, 23 October 1996. P. 1–10.

24. Council Act drawing up the Convention on the fight against corruption involving officials of the European Communities or officials of Member States of the European Union (97/C 195/01): adopted by the Council of the European Union, Brussels, 26 May 1997 // Official Journal of the European Communities. Vol. 40. C 195, 25 June 1997. P. 1–11.

25. Council Act drawing up the Convention on the protection of the European Communities' financial interests (95/C 316/03): adopted by the Council of the European Union, Brussels, 26 July 1995 // Official Journal of the European Communities. Vol. 38. C 316, 27 November 1995. P. 48–57.

26. Council Act drawing up the Second Protocol of the Convention on the protection of the European Communities' financial interests (97/C 221/02): adopted by the Council of the European Union, Luxembourg, 19 June 1997 // Official Journal of the European Communities. Vol. 40. C 221, 19 July 1997. P. 11–22.

27. Council of Europe: Group of States against Corruption: Members and Observers. URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/structure/member-and-observers> (дата обращения: 12.02.2019).

28. Decision establishing an EU Anti-corruption reporting mechanism for periodic assessment («EU Anti-corruption Report»): adopted by the European Commission, Brussels, 6 June 2011. EU doc. C (2011) 3673 final. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/e-library/docs/pdf/com_decision_c%282011%29_3673_

final_en_en.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

29. Framework Decision on combating corruption in the private sector (2003/568/JHA): adopted by the Council of the European Union, 22 July 2003 // Official Journal of the European Communities. Vol. 46. L 192, 31 July 2003. P. 54–56.

30. Guidelines for Multinational Enterprises: Annex to the Declaration of 21st June 1976 by the Governments of OECD Member Countries on International Investment and Multinational Enterprises // Declaration by the Governments of OECD Member Countries and Decisions of the OECD Council on Guidelines for Multinational Enterprises, National Treatment, International Investment Incentives and Disincentives, Consultation Procedures / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD, 1976. 24 p. P. 10–17.

31. *Hartmann C.* Governance Transfer by the Economic Community of West African States (ECOWAS): A B2 Case Study Report // SFB-Governance Working Paper Series, № 47, December 2013. 54 p.

32. Inter-American Convention against Corruption: adopted the Member States of the Organization of American States, Caracas, 29 March 1996. URL: http://www.oas.org/en/sla/dil/docs/inter_american_treaties_B-58_against_Corruption.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

33. Joint Action on corruption in the private sector (98/742/JHA): adopted by the Council of the European Union, 22 December 1998 // Official Journal of the European Communities. Vol. 41. L 358, 31 December 1998. P. 2–4.

34. *Kuznetsov I.K.* Struggle against Corruption within the Frameworks of the Council of Europe // Международное право – International Law. 2007. № 4 (32). С. 142–152.

35. Letter of submittal for the President of the United States of America: by the U.S. Department of State (24 March 1998). URL: <https://www.congress.gov/treaty-document/105th-congress/39/document-text> (дата обращения: 12.02.2019).

36. Mechanism for Follow-Up of Implementation of the Inter-American Conven-

tion against Corruption: Resolution AG/RES. 1784 (XXXI-O/01), adopted by the General Assembly of the Organization of American States at the 3rd plenary session, 5 June 2001. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/ga01/agres1784.htm> (дата обращения: 12.02.2019).

37. Meyer I. ECOWAS: The Protocol Relating to the Mechanism for Conflict Prevention, Management, Resolution, Peace-Keeping and Security. Munich: GRIN Verlag, 2009. 20 p.

38. Partnership for Development and Prosperity: Democracy, Free Trade, and Sustainable Development in the Americas: Declaration of Principles: signed by the Heads of State and Government participating in the 1st Summit of the Americas (Miami, 9–11 December 1994). URL: http://www.summit-americas.org/i_summit/i_summit_dec_en.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

39. Pieth M. International Cooperation to Combat Corruption // Corruption and the Global Economy / K.A. Elliott (ed.). Washington: Institute for International Economics, 1997. XII, 244 p.

40. Polakiewicz J. Treaty-making in the Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe, 1999. 219 p.

41. Programme of action against corruption: adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe, 578th meeting of the Ministers' Deputies, 18–21 November 1996 (GMC (96) 95). URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806ccfb6> (дата обращения: 12.02.2019).

42. Protocol A/P.1/12/99 relating to the Mechanism for Conflict Prevention, Peace-keeping and Security: adopted by the Heads of State of Government of Member States of the Economic Community of West African States (Lome, 10 December 1999). URL: http://documentation.ecowas.int/download/en/legal_documents/protocols/Protocol%20Relating%20to%20the%20Mechanism%20for%20Conflict%20Prevention,%20Management,%20Resolution,%20Peacekeeping%20and%20Security.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

43. Protocol A/P3/12/01 on the Fight

against Corruption: adopted by the Heads of State of Government of Member States of the Economic Community of West African States (Dakar, 21 December 2001). ECOWAS doc. 2001-b. URL: https://eos.cartercenter.org/uploads/document_file/path/406/ECOWAS_Protocol_on_Corruption.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

44. Recommendation of the Council on Bribery in International Business Transactions: adopted by the Council of the Organisation for Economic Co-operation and Development, 829th session, 27 May 1994. OECD doc. C(94)75/FINAL. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=SG/PRESS\(94\)36&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=SG/PRESS(94)36&docLanguage=En) (дата обращения: 12.02.2019).

45. Recommendation of the Council on the Tax Deductibility of Bribes to Foreign Public Officials: adopted by the Council of the Organisation for Economic Co-operation and Development, 873rd session, 11 April 1996. OECD doc. C(96)27/FINAL. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=C\(96\)27/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=C(96)27/FINAL&docLanguage=En) (дата обращения: 12.02.2019).

46. Recommendation R (2000) 10 of the Committee of Ministers to Member States on codes of conduct for public officials: adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe, 106th session, 11 May 2000. URL: <https://rm.coe.int/16806cc1ec> (дата обращения: 12.02.2019).

47. Recommendation Rec (2003) 4 of the Committee of Ministers to Member States on common rules against corruption in the funding of political parties and electoral campaigns: adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe, 835th meeting of the Ministers' Deputies, 8 April 2003. URL: <https://rm.coe.int/16806cc1f1> (дата обращения: 12.02.2019).

48. Report of the Committee on an International Agreement on Illicit Payments on its 1st and 2nd sessions, January 29 – February 9 and May 7–18 1979 (25 May 1979). New York: United Nations, 1979. 23 p. U.N. doc. E/1979/104 // International Legal Materials. 1979. Vol. 18. № 4. P. 1025–1040.

49. Resolution (97) 24 on the 20 Guiding Principles for the Fight against Corruption: adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe, 101st session, 6 November 1997 in November 1997. URL: <https://rm.coe.int/16806cc17c> (дата обращения: 12.02.2019).

50. Resolution (98) 7 authorising the adoption of the Partial and Enlarged Agreement establishing the «Group of States against Corruption (GRECO)»: adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe, 102nd session, 5 May 1998. URL: <https://rm.coe.int/1680535285> (дата обращения: 12.02.2019).

51. Resolution (99) 5 establishing the Group of States against Corruption (GRECO): adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe, 104th session, 1 May 1999. URL: <https://rm.coe.int/16805e301c> (дата обращения: 12.02.2019).

52. Revised Recommendation of the Council on Combating Bribery in International Business Transactions: adopted by the Council of the Organisation for Economic Co-operation and Development, 901st session, 23 May 1997. OECD doc. C(97)123/FINAL. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=C\(97\)123/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=C(97)123/FINAL&docLanguage=En) (дата обращения: 12.02.2019).

53. *Rose C.* International Anti-corruption Norms: Their Creation and Influence on Domestic Legal Systems. New York: Oxford University Press, 2015. 288 p.

54. SADC Protocol against Corruption: adopted by the Heads of State of Government of Member States of the Southern African Development Community (Blantyre, 14 August 2001). URL: https://www.sadc.int/files/7913/5292/8361/Protocol_Against_Corruption2001.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

55. *Schroth P.W.* The African Union Convention on Preventing and Combating Corruption // *Journal of African Law*. 2005. Vol. 49. № 1. P. 24–38.

56. *Stessens G.* The international fight against corruption. General report // *Revue internationale de droit pénal*. 2001. Vol. 72. № 3. P. 891–937.

57. Summit of the Americas Plan of Action: adopted by the Heads of State and Government participating in the 1st Summit of the Americas (Miami, 9–11 December 1994). URL: http://www.summit-americas.org/i_summit/i_summit_poa_en.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

58. *Willborn E.* Extraterritorial Enforcement and Prosecutorial Discretion in the FCPA: A Call for International Prosecutorial Factors // *Minnesota Journal of International Law*. 2013. Vol. 22. № 2. P. 422–452.